

ПОМОГИТЕ РЕБЁНКУ

12+

Михаил Монастырский

Михаил Монастырский

Помогите ребёнку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48685853

SelfPub; 2019

Аннотация

Разница в том, что есть свой ребёнок, а есть чужие дети, конечно, существует. Но только до тех пор, пока всё в жизни не поменяется местами.

Помогите ребёнку

Монастырский

– Люси, да кому нужны чужие дети? – смеялся над наивностью собственной супруги Фредди. – Я же ему это говорил! Так нет, он – идиот, ещё будет вспоминать меня! Да локотки не укусишь!

– Фредди, ну вот зачем ты так о нём, Клаус – он же твой младший брат, он тебя любит, – пыталась уразуметь строптивого мужа Люси, держащая в этот момент на руках их второго восьмимесячного ребёнка. Розовый грудной Альфред, не поворачивая головку, внимательно вслушивался в немецкую речь родителей.

Фредди подошёл к Люси, и вырвав из её рук розового Альфреда, продолжил аргументировать категорическое несогласие с решением Клауса:

– Даже если у них с этой вертихвосткой большая индийская любовь необязательно жениться на ней с её девятилетним недоноском! Что мало вокруг хорошеньких молодых девок?

– Фредди, Фредди, ну как ты можешь так говорить? – недоумевала Люси и силой забрала обратно розового Альфреда, который стал краснеть от громкой полемики родителей.

– При чём здесь её несчастный мальчик, в жизни ни разу не видевший своего отца! Разве ребёнок виноват?

– А я что его винил? Я за Клауса беспокоюсь, он просто

свихнулся! Тут со своими двумя еле нервов хватает! Этот, – Фредди ткнул указательным пальцем в лоб красному Адль-фреду так, что тот, наконец-таки заорал, – пока ещё не научился говорить, зато кричит, как баба круглосуточно!

– Да ты же сам его трогаешь! – возмутилась Люси, начав качать на руках вопящего Альфреда. – Ребёнок сидел молча! Ты сам за собой следи! Всем уже надавал советов!

– Старший хоть не орал так, как этот! Когда он там вернётся со своего хоккея? Вечно задерживается с дружками! Надо было мне за ним ехать! – не успокаивался Фредди, ему нужно было выораться на жену. – Генри, Генри, у тебя есть деньги на Колу? Тьфу! Пацану уже четырнадцать, а ты ему всё задницу вытираешь! Может, ты ему грудного молока вместо Альфреда дашь? Тьфу!

Люси не стерпела, слёзы полились по щекам. Её материнская любовь к Генри действительно была необыкновенно большой. Да, он еле выжил во время родов, потом они около трёх лет лечили мальчика от тяжёлых последствий родовой травмы, затем постоянные простудные заболевания, которые практически всегда протекали с осложнениями. В семь лет перелом бедра при падении на велосипеде, в одиннадцать Генри тонул в реке. Только к четырнадцати старший сын почти отошёл от преследовавших его напастей. Он уже два года играл в основном составе юношеской сборной школы! У него, как сказал Люси тренер, очень хорошие данные, он будет классным нападающим!

– Почему? – выговорила, заливаясь соплями Люси, прижавшая к себе всхлипывающего ей в такт маленького Альфреда.

– Что? – не расслышал Фредди.

– Почему ты не любишь детей?

– Кого?

– Генри... и Альфреда..., и сына вертихвостки...

– Ах вот что! – крикнул Фредди ещё громче. – Это я, оказывается, их не люблю?

Да от моей правды и криков в сто раз больше пользы, чем от твоих крокодильих слёз! Не делай из них уродов!

– Уродов? – Люси рыдала так, что багрового цвета Альфред уже, глядя на мать, ревел без голоса, он как рыба только открывал рот, задыхаясь.

В этот момент в дверь дома неожиданно позвонили, прервав очередное нападение Фредди на Люси. Он, про себя, выругался и раздражённо пошёл открывать дверь:

– Кого там ещё черти принесли?

На пороге перед ним стояла несчастная парочка бездомных несовершеннолетних детей – мальчик и девочка. У пацана в руке была табличка «Помогите ребёнку».

Фредди сразу решил, что мальчишка немой. Девочка была чуть старше. Она, хлопая ресницами, обратилась к хозяину дома на ломанных полунемецком и полуфранцузском языках:

– Прочтитэ, ми хотэт еда, прочтитэ... Кушат...

Что есть силы Фредди, со всего маху хлопнул входной дверью перед носами детей так, что Люси с Алфредом на руках показалось, что пришедшие за милостыней бедняжки отлетели от удара на противоположную сторону улицы и разбились насмерть.

– Спасу от них нет! Чего она сюда их понавпускала? Пусть бы они ей в дверь все разом постучали! Канцлерша хренава! – хладнокровно прорычал Фредди, глядя на перепуганную его гневом Люси. – Вот и я говорю Клаусу, зачем тебе чужой ребёнок?

Люси знала, что Фредди мог бесконечно продолжать монолог, но снов раздался звонок в дверь. Люси и восьмимесячный Альфред, сидящий у матери на руках опять напряглись....

– Тьфу! – Фредди плюнул на пол и в ярости, сжав со всей силы кулаки, пошёл навстречу бездомной ребятне. Он резко распахнул дверь, готовый как пёс сорваться на непонятливую девчонку, но перед ним стоял крепко сложенный полицейский, сразу же заметивший удивление и на глазах меняющуюся физиономию Фредди.

– Фредди Хофман?

– Да...

– Я сегодня работаю в вашем районе. Меня зовут Леон Шульц. Разрешите пройти в дом?

– Да, конечно, – жестом руки Фредди пригласил полицейского в дом, а сам в уме проклинал бездомную парочку под-

ростков.

Фредди увидел, что полицейский сразу обратил внимание на зарёванное лицо матери с грудным ребёнком на руках.

Блюститель порядка медлил с объяснениями своего визита. Фредди волновался и, глядя то на Люси с Альфредом, то на подтянутого крепыша Шульца решил сам всё объяснить полицейскому и начал:

– Помощь детям – это святое. Как можно не помочь ребёнку? Люси, закусив нижнюю губу, наблюдала за своим мужем, покачивая перед собой Альфреда.

– Да уж..., – согласился тот, медленно снимая с головы фуражку и опуская вниз глаза.

– Я ведь сейчас уже шёл к двери, в тот самый момент, как Вы позвонили, – продолжал оправдываться Фредди. – Вы опередили меня на мгновение, я хотел им ...

– Да, я понимаю Вас, – не поднимая на Фредди взгляд, согласился Шульц. – Вот так вот...

– Простите, если что не так, Вы же видите, что мы несколько растерянны сейчас, – Фредди, видя суровый нрав немногословного полицейского, решил взять себе в помощь заплаканную жену с младенцем на руках.

– Да, понимаю, – ответил полицейский. – Двое детей, они...

– Да, да, – с горечью в голосе согласился с ним Фредди, полностью признав свою ошибку и многозначительно кивая Шульцу головой, перед смотрящими на него Люси и Аль-

фредом. – Извините, прошу, извините.

– Да что Вы, – ответил вежливо полицейский, приняв извинения Фредди и медленно выходя из дома, кланяясь Люси с Альфредом на руках. – Это вы меня...

Выйдя за порог, Шульц обернулся лицом к Фредди, сочувственно вздохнул, неторопливо надел фуражку, и не глядя в глаза, сказал:

– Вы через час уже можете приехать в морг на опознание сына, а завтра сможете забрать его для похорон. Мы в кратчайшие сроки постараемся установить личность не только виновного водителя, скрывшегося с места преступления недалеко от левого дворца, но и тех, кто не оказал так необходимую вашему Генри помощь.